

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОГО ПОРЯДКА ОБЩЕСТВА**

Руководствуясь методологическим утверждением о том, что рассмотрению частных вопросов должен предшествовать анализ более общих положений, мы в этой работе обращаемся к ряду теоретико-методологических положений, способствующих уяснению природы, сущности и назначения правовой культуры как социально-правового феномена, обеспечивающего процесс стабилизации не только правовых, но и социально-политических отношений в развитии российской государственности. Главная задача нашего исследования сводится к категориальному анализу понятия «правовая культура», рассматриваемого нами и как важнейшего условия формирования правовой упорядоченности российского общества, анализ, который будет представлен нами как результат переосмысления целого ряда ранее существующих и доминировавших в отечественной юридической науке положений. Важнейшим условием и предпосылкой любого сравнительного исследования является определение содержания и структуры рассматриваемых понятий. Сопоставляя, таким образом, понятия «право» и «культура», мы можем отметить их неодинаковое историческое соотношение с явлениями, которые они отражают. Сравнительное исследование культуры и права должно учитывать факт принадлежности этих понятий к разным научным направлениям. Так, если право входит в предмет юридической науки или юриспруденции, то культуру исследует культурология. Однако культурология и юриспруденция в данном контексте не совсем однопорядковые понятия, поскольку процесс формирования культурологии в самостоятельную научную дисциплину еще не завершен. Это сегодня наука, находящаяся в процессе становления и еще не выделившаяся полностью из тех дисциплин, на стыке которых она возникает и формируется.

В научной литературе отмечается очевидная аморфность современной культурологии, ее терминологическая и структурная невыявленность как самостоятельной дисциплины. Как нам представляется, культурология еще «не полностью удовлетворяет тем критериям научности, которые сформировались в рамках естественных наук» [1, с. 43]. Как следствие, отражением этой незавершенности является дискуссионность предмета культурологии, который включает в себя, с одной стороны, цивилизационные формы бытия культуры, ее нормы, традиции, социальные институты, а с другой – наиболее общие закономерности развития культуры и содержание общественной жизни. В этих условиях весьма трудно говорить о логической четкости понятия «культура», число определений которого исчисляется сотнями. Это порождает сложности в использовании его в качестве научной категории. В этой связи не лишено оснований мнение французского профессора П. Леграна, считающего культуру «довольно неопределенной концепцией» [2, с. 74].

В отечественной научной литературе также имеется немало сходных и даже более резких высказываний. Так, по мнению российского ученого А.Е. Чучина-Русова, «сотни существующих определений культуры, к сожалению, не охватывают ее конструктивно и целиком» [3, с. 3]. По существу, ту же мысль высказывал ранее А.Г. Спиркин, считающий, что универсального определения культуры нет, целостного, сущностного определения культуры, которое имело бы общепризнанное распространение, не существует. Он допускал лишь возможность разнообразных функциональных описаний культурной области, которые всякий раз формулируются в зависимости от конкретных целей исследования. Следует отметить, что мы всецело разделяем эту точку зрения, а приведенное высказывание объясняет сложность использования понятия «культура» в качестве научной категории, ведь последняя должна обладать однозначностью смысла. Отсутствие общепризнанного определения культуры ставит исследователя перед выбором: либо дать подробный анализ имеющихся подходов к ее изучению, либо выделить лишь наиболее важные (с его точки зрения) аспекты содержания этого понятия. Первый путь предполагает большое самостоятельное исследование, второй – чреват известным субъективизмом, однако представляется не только предпочтительным, но, пожалуй, единственно приемлемым в рамках данной работы.

Исходя из того, что описания культурной области «формулируются в зависимости от конкретных целей исследования», можно рассмотреть наиболее «объемные» определения понятия культуры и затем выделить те аспекты его содержания, которые важны для отражения ее специфических свойств и функций в качестве системообразующего элемента порядка общества. При этом надо учитывать, что определение любого понятия есть краткая его концепция. Поэтому определения культуры как понятия необычайно широкого отражают также специфику методологических и философских позиций тех или иных авторов. В итоге, то, что в одних определениях выходит на первый план, становится второстепенным или вообще игнорируется в других и т.д. Так, в ряде работ акцент делается на духовной стороне культуры, в других – на материальной, производственной, иногда крупным планом рассматривается человек, иногда – общество и его правовая сфера и т.д. Следовательно, исходной точкой анализа должно стать такое определение понятия «культура», которое максимально широко охватывало бы всевозможные аспекты его содержания. Точнее речь идет не о собственно определении понятия «культура», а о попытке обобщения, приведения к «общему знаменателю» имеющихся определений данного понятия и рассматриваемых как общий уровень развития общества, его

просвещенности и рациональности а так же как сумма общественных достижений (включая технологии, отношения и представления), благодаря которым человек выделяется из природы и выходит за рамки биологической детерминации. Таким образом, абстрагируясь от общепринятого конструкта определения культура, дающего как бы «каркас» данного понятия, мы попытаемся выделить некоторые его стороны, которые являются особо значимыми в контексте нашего исследования, и которые становятся тем самым максимально возможными для оперирования понятием «правовая культура». Нам представляется, что в реальной жизни происходит постоянное взаимодействие объективных и субъективных элементов культуры. При этом первый из них – есть культурная среда, формирующая человека как носителя данной культуры и выступающая как «система координат», в рамках которой происходит его жизнедеятельность. Второй «пласт» в структуре понятия культуры, представляя микроуровень культуры, является лишь субъективным отражением культурной среды как среды обитания человека в его сознании – правовом, нравственном, самосознании и т.д. При таком взгляде общественное сознание предстает своего рода «зеркалом», отражающим культурную «конструкцию» общества. В этом смысле мы совершенно согласны с утверждением, что «культура есть интеллектуальная сторона цивилизации» [4, с. 9]. По сути, это же имел в виду выдающийся немецкий социолог М. Вебер, когда, сопоставляя культуру Востока и Запада, писал об идеальных типах культуры, определяя их как научные конструкции или образ культуры. В нашем исследовании на первый план самой логикой исследования и постановкой исследовательской проблемы выдвигается такое понятие правовой культуры, которое включает в себя все многообразие политико-правовых, нравственно-духовных и религиозных типов, которые способны выступать *связующим звеном между государством, обществом, их правом и культурой*. Без этого связующего звена, на наш взгляд, становится невозможным изучение и адекватная оценка трансформаций общественного и государственно-правового развития и формирования в российском обществе устойчивого порядка. Понятие «правовая культура» можно определить как с позиций права, так и с позиций культуры. Первый подход характерен для правоведов, второй – для философов. А поскольку правовая культура является обычно предметом интереса ученых-юристов, то и рассматривать ее принято под юридическим углом зрения. Однако, в рамках правового подхода содержание данного понятия отличается подвижностью вследствие неоднозначности понимания права и наличием не всегда четких граней между правовой культурой и правом, либо правовой культурой и культурой в широком понимании этого слова. Например, в отечественном правоведении некоторые авторы нередко отождествляют правовую культуру со «всей правовой надстройкой общества» [5, с. 406], либо его правовой системой. Примером такого отождествления может быть понимание правовой культуры как «системы овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражению в сознании и поведении людей» [6, с. 168]. В этой связи становится необходимым показать взаимосвязь между понятиями «право» и «культура», для того чтобы определить методологические подходы их соотношения и степень влияния на формирование порядка общества. На наш взгляд, содержание и структура понятия права по ряду параметров сходны с соответствующими аспектами понятия «культура», хотя бы потому, что первое понятие есть неотъемлемый элемент структуры второго. Однако это сходство является неполным уже в силу того, что часть и целое предполагают различия. Момент сходства состоит, в частности, в том, что понятию права, как и понятию культуры, также присущи широта, многоаспектность и подвижность содержания. Характерно в этой связи высказывание Г.В. Мальцева: «Существуют сотни, а может быть и тысячи дефиниций права, и среди них нет ни одной общепризнанной, разделяемой всеми, кто ценит и изучает право». Считая практически невозможным «общемировое понимание и определение права», он видит «определенный упорядочивающий смысл» в поиске общего для всех участников правоотношений понимания права в пределах отдельного государства и контролируемого им единого правового пространства [7, с. 4]. По сути, ту же мысль высказывает М.Н. Марченко, считающий, что определения общего понятия права «пока довольно далеки от совершенства» и «не могут служить эффективным средством, или путем преодоления негативных последствий множественности, разрозненности и противоречивости представлений о праве» [8]. Профессор В.Г. Графский видит существенный недостаток современной юридической науки в том, что множество партикулярных теорий сочетается здесь с отсутствием обобщающей теории, способной в комплексной, упорядоченной форме изложить неизменную сущность основных понятий и принципов права. Разработку такой концепции он, вслед за мыслителями прошлого (А.С. Яценко, Дж. Холлом), считает насущной задачей. Сходные идеи высказываются и в зарубежной литературе. Так, Л. Фридмен считает невозможным говорить о точном значении слова «право», допуская лишь попытки «дать ему несколько рабочих определений» [9, с. 8].

Как мы можем видеть, в методологическом плане при формулировании определений понятий культуры и права исследователи сталкиваются со схожими проблемами. Тем не менее, приведенный нами анализ уже позволяет сделать несколько выводов. И право, и культура – есть многоуровневые, системные образования. Поэтому их сопоставление возможно как на общесистемном уровне, так и на уровне элементов обеих систем. И в том и другом случае их соотношения будут весьма подвижны и вариантивны. Так, с одной стороны, понятие культуры по своему логическому содержанию шире понятия права. Более того, право, при известном подходе, лишь один из элементов содержания культуры. В этом смысле культура – есть своего рода «среда обитания» права, «система координат», в рамках которой оно формируется и действует. Своеобразным «мостом» между ними является правовая культура, выступающая одновременно как правовой аспект культуры и культурный аспект права. В то же время культура, толкуемая в «узком» смысле,

может выступать лишь как одна из сфер правового регулирования. При таком взгляде понятие права становится более широким, чем понятие культуры. Особенностью соотношения права и культуры на системном уровне является то, что границы этих систем подвижны и не всегда достаточно четки. Как уже отмечалось, понятие «культура» употребляется для характеристики специфических сфер жизнедеятельности, уровня развития конкретных народностей, наций, обществ и т.д. Видимо, можно говорить о культуре континентов – Европейского, Латиноамериканского и т.д. Однако вопрос о том, правомерно ли говорить об общечеловеческой культуре, остается дискуссионным. Как бы то ни было, можно утверждать, что в настоящее время сложилась некая общечеловеческая культура в области прав человека (хотя степень интегрирования ее в национальные культуры отнюдь не одинакова).

Тот факт, что право – это составная часть культуры, делает некорректным их противопоставление в качестве самостоятельных научных категорий. Исследования на темы «культура и право», «право и правовая культура» либо отражают специфику правопонимания («узкого», нормативистского, и т.д.) либо акцентируют внимание на определенном методологическом приеме познания. Конечно же, здесь сказывается и «размытость» содержания понятия «культура». Следует признать несомненную ценность такого рода исследований для определения роли права в обществе, механизмов его действия, его соотношения с другими социальными регуляторами и т.д. Для того чтобы понять значение правовой культуры и оценить ее роль в механизме становления и развития российской государственности, а так же показать основные традиции ее развития, необходимо, как нам представляется, первоначально проследить стадии ее категориального формирования и становления в качестве социально-правового феномена. В настоящее время российское государство переживает этап новых реформ. В сознании россиян последовательно утверждаются общечеловеческие ценности, прошедшие многовековой путь становления – это суверенитет и самоуправление народа, идеологический и политический плюрализм, верховенство права, разделение властей и т.д. Без сомнения, высшей ценностью в государственной политике должен быть человек, его права и свободы. Государство, его органы, все другие социальные институты должны играть служебную по отношению к личности роль, быть ответственными перед ней. В этих условиях для дальнейшего развития российской государственности необходимы новые подходы в теоретическом освоении государственно-правовых процессов. Идея обновленной российской государственности требует от науки и новую целостную концепцию правовой культуры, основанную на цивилизационных подходах к праву и правовому развитию российского общества, дающую возможность рассматривать феномен правовой культуры как бы изнутри, с тем, чтобы показать его *сущностное значение*, определив при этом его взаимосвязи с другими правовыми явлениями и государственными подсистемами.

Таким образом, в рассмотрении процесса становления и развития правовой культуры не только как правовой категории, но и как правового феномена, закономерно возникает вопрос: что такое правовая культура, в чем заключается ее сущностное (аксиологическое) значение как правовой категории, наконец, чем определяется ее роль как несущего фактора развития государственно-правовых процессов, формирующих порядок общества. Дать исчерпывающий ответ на поставленный вопрос возможно лишь в том случае, если будет определена сущность данного явления, исходя из современной государственно-правовой концепции. Но, тем не менее, аксиологический срез правовой культуры будет не полным, если не затронуть ее элементного состава и функциональной роли, а так же не обозначить ее интегративно-коммуникативного механизма взаимодействия с другими государственными и правовыми явлениями. Как нами уже было отмечено ранее, единство права и культуры при всем учете их своеобразия определяются понятием «правовая культура», выражающим определенное качественное состояние общества и отражающим факт зависимости средств регуляции общественных отношений от исторического развития, их возникновения в результате деятельности человека. Как же можно определить правовую культуру? Естественно, что в научной литературе нет единого мнения на сей счет. Однако, при всестороннем анализе данного правового явления необходимо отметить три существенных обстоятельства. Во-первых, основные дефиниции термина «правовая культура» были даны в 60-80-е гг. и представлялись нам, в основном, через категорию «социалистическая правовая культура», отражая просоциалистическую модель правовой упорядоченности российского общества. В более же поздний период к данной проблеме практически не обращались, хотя общественные отношения претерпели значительное изменение и ранее выработанная концепция социалистической правовой культуры перестала соответствовать российским реалиям. Во-вторых, разработка данного понятия проводилась, в основном, с прикладных позиций без учета социально-философского аспекта данной проблемы. Следовательно, отсутствует комплексное определение данной категории, которое соответствовало бы сущностному (аксеологическому) содержанию данного понятия, рассматривало бы правовую культуру в контексте с такими понятиями как «менталитет», «духовность» и пр., и характеризовало бы ее именно как философское, правовое и социальное явление государственно-правовой действительности, определяющее институционально-правовые основы порядка, не исключая при этом приоритетного правового содержания данной категории. В-третьих, в настоящее время, в отечественном правоведении хотя и активизировался процесс по исследованию проблем правовой культуры, при этом, однако, последние исследования носят все более узко-прикладной характер, связанный, в основном, с профессиональными аспектами данной правовой категории. Поэтому, на наш взгляд, в настоящее время требуется комплексный подход в освоении данной правовой категории, который основывался бы на совместном научном творчестве правоведов, философов, социологов и др.

Из существующего сегодня многообразия определений правовой культуры наиболее известно определение, предложенное В.И. Каминской и А.Р. Ратиновым, которые предложили понимать под правовой культурой систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражения в сознании и поведении людей [10, с. 43]. Из приведенного определения правовой культуры можно видеть, что явление это сложно структурировано. Процесс развития всего сущего предполагает этапы, стадии, хотя и различные по своим количественным и качественным характеристикам, но, тем не менее, основанным на совокупности объективных и субъективных факторов. Поэтому полноценный процесс познания сущности того или иного явления невозможен без анализа его структурирующих элементов. Так, А.Р. Ратинов в качестве элементов правовой культуры предлагает выделить: право, правоотношения, государственные органы и организации, обеспечивающие реализацию права, правосознание, правовое поведение, т.е. систему практической деятельности людей по исполнению и применению права [11, с. 203].

Другой, не менее известный отечественный теоретик, Н.М. Кейзеров, рассматривая внутреннюю структуру правовой культуры, считает, что к указанным элементам правовой культуры общества следует добавить критерии политической оценки права и правового поведения. По-иному к рассмотрению понятия правовая культура подходят С.С. Алексеев и А.П. Семитко. С.С. Алексеев выделяет четыре элемента, к которым относит: уровни правосознания, законность, совершенство законодательства и юридическую практику. А.П. Семитко также считает необходимым акцентирование внимания на уровне развития законодательства, правовой практики и правосознания при определении и характеристике структуры правовой культуры общества. По его мнению, структурными элементами правовой культуры выступают компоненты правовой системы – правовые тексты, правовая деятельность, сознание и развитие субъектов, взятые в уровневом состоянии их развития. Точка зрения С.С. Алексеева и А.П. Семитко представляется в целом убедительной – речь идет не просто о правовых явлениях, а об уровне их совершенства. Вместе с тем она нуждается в некоторых уточнениях: с одной стороны, предлагаемая структура получается неполной, так как нельзя оставлять вне сферы правовой культуры нормы права и правовые отношения, а с другой стороны – эта структура предусматривает вычленение тех ее характеристик, которые не образуют самостоятельных элементов. Вряд ли будет целесообразным выделять в качестве самостоятельных структурирующих элементов такие элементы как уровень совершенства законодательства и юридическую практику. Сама формулировка «уровень совершенства законодательства» представляется весьма расплывчатой и одновременно с этим предполагает поиск и обоснование критериев этого уровня совершенства, что вносит элемент субъективности в изучение данного явления и ставит его в зависимость от оценочных ориентаций исследователя. Кроме этого, правовая практика, с точки зрения правовой теории, явление чрезвычайно емкое и многоплановое, включающее в себя и правоприменительную, и правореализационную деятельность, правоспитательный процесс и др. а, следовательно, анализ соотношения правовой культуры и правовой практики может стать предметом для самостоятельного глобального исследования.

Безусловно, указанные структурные элементы важны и характеризуют правовую культуру общества, но они не являются самостоятельными в силу своей специфики и входят в состав других элементов правовой культуры. Например, нельзя вести речь о правовых отношениях или правовой деятельности без учета степени совершенства законодательства и юридической практики. Элементы, образующие правовую культуру общества, одновременно включены и в другие структуры, а, следовательно, так же являются определяющими в формировании порядка общества. Как известно: право входит в систему социальных норм; правоотношения выступают разновидностью общественных отношений; правосознание представляет одну из форм общественного сознания, правомерная деятельность в юридической сфере входит в систему всей социальной деятельности людей; правопорядок является составной частью общественного порядка и т.д. [10, с. 44-45]. При этом, являясь одновременно структурирующими элементами порядка общества, данные категории интегрируют в общее правовое пространство, образуя при этом единое правовое поле, получившее в правоведении название «правовая система», решающая роль в определении сущности и содержания которой, на наш взгляд, отводится феномену правовой культуры, являющейся своеобразным индикатором, проявляющим правовую систему государства.

Рассматривать сущность и функциональную роль правовой культуры общества невозможно вне обозрения проблем, связанных с правовой культурой личности как субъекта порядка, которая является фундаментом общей концепции правовой культуры, во-первых, а во-вторых, само понятие правовой культуры общества в полной мере отражает степень и характер правового развития личности, отражает уровень ее правомерности, направленности ее деятельности и особенность социальных связей. Поэтому данные категории находятся в органической взаимосвязи, определяя и конкретизируя друг друга, в силу чего возникает необходимость рассмотрения проблем правовой культуры личности в качестве субъекта порядка как составляющей общей концепции правовой культуры. Процесс становления правовой культуры личности как субъекта порядка характеризуется многогранностью, большой совокупностью составляющих, разнообразием соотношений количественных и качественных, объективных и субъективных факторов, многообразием форм их проявления и динамикой развития. В стадии становления правовой культуры личности начальным является этап потенциального становления правовой культуры. Его основное содержание и значение определяется постепенным созданием, накоплением объективных и субъективных предпосылок процесса формирования правовой культуры, решающими из которых являются как социально-экономические условия жизни данного общества, качественное состояние законодательства, так и проблема

гарантированной реализации прав и свобод граждан в государстве, наконец, осознанное или неосознанное отношение людей, их групп и т.д. к государственно-правовым явлениям и многое другое. Именно на стадии становления правовой культуры личности происходит процесс абсорбирования общей правовой культуры, вобравшей в себя многовековые традиции, утвердившиеся в национальном менталитете, а, следовательно, опосредованные в правовой системе государства. Для того чтобы в государстве реально действовали не только правообразовательные процессы, но и реализовывалась правообеспечительная система, необходим, действенный механизм преломления общей правовой культуры на индивидуальном уровне, т.е. абсорбирование общих правовых традиций и тенденций в правовую культуру личности, выражающуюся во всем многообразии своих социально-правовых связей. При этом необходимо учитывать общую оценку базы роста правовой культуры. Она материализуется в ряде безотлагательных требований, одним из которых является способность законодателя правильно и своевременно определить должный паритет в правовом регулировании отношений между государством, обществом и личностью, их жизненных интересов. Это, в свою очередь, должно реализовываться в высоких требованиях к деятельности правоприменительных органов, так как именно они выступают практическим рабочим органом закона. Характер, направленность, формы, методы и, в конечном итоге, эффективность их работы являются непосредственным выражением общей правовой культуры, определяющей основные тенденции развития правосознания в обществе. Общие положения аксиологии права включают в себя высокий уровень внутренней убежденности личности, знаний, умений, реализуемых в правовой среде и обеспечивающих эффективное воплощение в жизнь общечеловеческих ценностей и правовых идеалов. Это, прежде всего, высокий уровень юридического мышления, активное участие в правотворческой деятельности, правомерное поведение и правовая активность как социально полезные ответные действия личности. Наконец, невозможно представить полноценную оценку правовой культуре как феномена общественной жизни, не показав при этом ее функционально-ролевого значения в формировании порядка и функционировании российской государственности.

По наиболее распространенному в теории права мнению правовая культура оказывает организационно-регулирующее воздействие на общественные отношения в плане обеспечения социально-позитивного поведения, предупреждения негативных проявлений и устранения способствующих им факторов при решении социальных задач любой сферы и любого уровня жизни общества. Она выступает необходимым условием демократического развития общества, а демократия, в конечном счете, нужна для того, чтобы в обществе реализовывалась справедливость и обеспечивалась законность как основополагающие принципы современного государства. Если исходить из общепризнанного постулата, что правовая культура есть качественное состояние правовой жизни общества, то, как нам представляется, возникает необходимость поиска критериев, обосновывающих данное положение, и, таким образом, определяющих *функциональную роль* правовой культуры в развитии государственно-правовых процессов и формировании устойчивого порядка.

На наш взгляд, функциональная роль правовой культуры может проявляться в нескольких аспектах: социализирующем, стабилизирующем, интегративном и детерминирующем. *Социализирующий аспект* функциональной роли правовой культуры проявляется в следующем. Правовая культура, являясь основной частью общей культуры, одновременно с этим выступает в качестве несущей конструкции, объединяющей в себе и правовую культуру личности, и правовую культуру определенных социальных слоев и групп, и определяющей всю палитру правосубъектных отношений их как субъектов порядка. Являясь по общепризнанному мнению качественным состоянием жизни общества, правовая культура прямо связана с таким понятием, как «правовая социализация личности как субъекта социально-правовых действий». Правовая социализация личности – это важнейший процесс, обуславливающий формирование правовой культуры личности, являющийся следствием общественного развития, продуктом, синтезирующим в себе наиболее характерные черты среды формирования. Данный процесс является по своей сути коррелятивным, включающим в себя два составляющих: во-первых, влияние непосредственного окружения социально-правовой среды, воспринимающей идеи и конструкты существующего порядка и, во-вторых, результаты усвоения личностью как субъекта порядка культурных достижений общества, прежде всего, в сфере действия права. Эти два положения имеют важное методологическое значение для анализа процесса формирования культурно-правовой среды субъектов социального порядка, особенно когда речь идет о новом направлении в развитии государственных процессов. При характеристике социализации человека в обществе необходимо учитывать и то, что его нельзя конкретизировать только непосредственно генетически. Процесс социализации человека есть результат его адаптации в той или иной социальной сфере, который возможен лишь в условиях развития, как общей культуры, так и правовой, там, где свобода человека возводится в ранг общесоциальной ценности, а определяющими принципами свободы являются: возможность самостоятельного выбора в соответствии с внутренними убеждениями и интересами человека, мобилизация волевых усилий, направленных на практическую реализацию сделанного выбора, исходящего не только из личного интереса, но и соответствующего при этом интересам всего общества. Свобода выступает как проявление всей совокупности субъективности человека, результат целостного, как рационального, так и эмоционального понимания мира и волеизъявления. Поэтому только от уровня развития правовой культуры человека, объединений людей будет зависеть и характер правового развития всего общества. Следовательно, функциональная роль правовой культуры в данном направлении будет заключаться в том, что она влияет на социализацию общества, стимулирует ее и на совершенно новом

уровне направляет данный процесс в сторону совершенствования государственности и становлению новой модели порядка – *цивилизованного лично ориентированного гражданского общества*.

Функциональная роль правовой культуры в развитии государственно-правовых процессов выражается и в так называемом *стабилизирующем аспекте*. Вопрос, по нашему мнению, заключается в том, насколько возможно, создав новую модель государственного развития, не просто обеспечить ее надлежащее функционирование, но и придать данной модели элемент устойчивости. Само по себе это является весьма сложной задачей в наши дни, так как устойчивое социальное, а значит и правовое развитие общества, как известно, предполагает определенно высокий уровень жизни, материальное благополучие, духовное и культурное развитие, социальную защищенность, высокую степень общественного сознания и самосознания и т.д. Как справедливо отмечает А.А. Погорадзе, в основе же устойчивого развития общества должна лежать та или иная социальная технология, те или иные ценности [12, с. 46]. В современном значении социальная технология должна охватывать не просто совокупность операционных процедур, но и представлять собой систему деятельности, детерминированную инструментальной системой и влияющую на нее, структуру управления соответствующей деятельностью, совокупность социальных и экономических последствий, социозкологическое окружение, информационную среду, в которой эта деятельность осуществляется [12, с. 46]. Поэтому важнейшим составным компонентом социальной технологии являются: соответствующий менталитет, социально-экономические и информационные ресурсы, разумность и целесообразность человеческой деятельности, ориентированность ее, прежде всего, на достижения культуры и цивилизации, формирующие определенные ценностные ориентиры. Особое значение во всех этих процессах приобретает правовая культура. Практика свидетельствует о том, что существует глубокая внутренняя взаимосвязь между характером и интенсивностью государственных преобразований и уровнем правовой культуры общества. Чем выше уровень правовой культуры, тем эффективнее деятельность законодателя, целенаправленная управленческая деятельность, более результативен процесс реализации правовых предписаний, соблюдения и исполнения требований, содержащихся в правовых нормах. Кроме этого, от уровня правовой культуры зависит формирование правосознания, разработка и применение законов, система ценностно-правовых ориентаций, решение проблемы обеспечения правового положения личности в государстве, ее социальная адаптация. Следовательно, правовая культура выступает одним из существенных факторов стабилизации общественного и правового развития. Охватывая жизнедеятельность всех социальных групп, правовая культура не только влияет на нравственно-духовную сторону жизни людей, но и способствует укреплению экономических основ общества, способствует его правовому развитию, совершенствованию форм государственности. В этом, по нашему мнению, и проявляется стабилизирующий аспект функциональной роли правовой культуры в развитии государственно-правовых процессов, в частности правового порядка.

Не менее важным с точки зрения функциональной роли правовой культуры является ее *интегративный аспект*, который в своем преломлении имеет две стороны. Первая включает в себя общее значение: здесь речь идет об общих вопросах соотношения понятий «право» и «культура». Поэтому для правильного понимания сущности правовой культуры и определения ее функциональной роли необходимо дать анализ процессу, в ходе которого происходит интегрирование культуры в правовое пространство, а, следовательно, необходимо обратиться к наиболее общему понятию «культура», из которого вытекают основные характеристики правовой культуры. Совершенно ясно, что понятие «культура» весьма многозначно по своему содержанию и его нельзя рассматривать только как материальную или только как духовную жизнь общества. Культуру необходимо рассматривать в единстве всех ее сторон, как социальный феномен, охватывающий все сферы жизнедеятельности человека и общества. Правовая культура – это часть общей культуры, без которой невозможно существование человека в качестве субъекта государственно-правовых и общественных отношений. Содержание и функциональное значение правовой культуры возможно обозначить лишь через призму двух общественных феноменов: культуры и права. Являясь составной частью общей культуры и, следовательно, формой общественного сознания, правовая культура при этом представляет собой и особую форму (неовещественную) человеческой деятельности. Поэтому при решении данной проблемы необходимо применять комплексный подход, в результате которого культура, интегрируясь в правовое пространство, и становится качественным состоянием правовой жизни, т.е. правовой культурой, а последняя в свою очередь органично вливается в политическое, экономическое, нравственное пространство общества. Именно с этой (интегративной) позиции необходимо рассматривать сущность, функции, составляющие элементы, а также функциональную роль и тенденции развития правовой культуры.

Вторая сторона интегративного аспекта имеет прикладное значение. А именно: элементы, образующие правовую культуру общества, одновременно включены и в другие структуры. Как известно, право входит в систему социальных норм; правовые отношения выступают разновидностью общественных отношений; правосознание представляет одну из форм общественного сознания; правомерная деятельность в юридической сфере входит в систему всей социальной деятельности и т.д. Элементный состав правовой культуры в свою очередь выступает составным компонентом других различных систем. Так, правосознание, являясь, с одной стороны, формой общественного сознания, с другой – неотъемлемой частью правовой культуры, представляет собой убеждения, настроения, чувства людей относительно существа и характера правовой системы общества, которая, в свою очередь, интегрируется в политическую систему, образуя при

этом целостную единую структуру, т.е. государство. Таким образом, интегративный аспект функциональной роли правовой культуры по своей сути является весьма важным, так как дает возможность рассматривать правовую культуру в синтезе с другими социально-правовыми явлениями, обеспечивающими развитие и функционирование государственно-правовых процессов и порядка общества.

Наконец, *детерминирующий аспект* функциональной роли правовой культуры в формировании порядка общества проявляется в том, что существование определенной концепции правовой культуры в государстве, складывающейся на различных уровнях: индивидуальном, общественном, групповом, общеконцептуальном – есть показатель (детерминанта) цивилизованности данного государства. Кроме этого, правовая культура во всем многообразии своего проявления детерминирует общественную и юридическую практику, представляя при этом конгломерат мыслительной, духовной и прикладной деятельности человека, органично включающийся в процессы государственного и правового развития. Правовая культура современного общества, направлена, прежде всего, на отражение его порядка. Это категория синтетическая, которая органично соединяет в себе, с одной стороны, нормативно-регулятивные свойства права, как общественного феномена, т.е. действует как своеобразный «проводник», переводящий правовые требования и предписания в субъектную плоскость – личности, как субъекта социальных связей, а, с другой – духовно-ментальные свойства – правовые знания, правопонимание и оценочные отношения к праву и правовой реальности, которые характеризуют человека как носителя духовных ценностей, социокультурной и правовой реальности, не сводимой к арифметической сумме индивидов, представляющих собой государство. В данном аспекте ценность правовой культуры рассматривается как особая правовая детерминанта, индивидуализирующая личность, определяющая ее не только в качестве субъекта социальных связей, но и в качестве субъекта порядка общества.

Признавая самостоятельность, инициативу и активность личности, свободу выбора своих действий в соответствии со сложившейся обстановкой в пределах действия правовых норм, право тем самым обеспечивает развитие личности, неприкосновенность ее прав и достоинств, удовлетворение потребностей и интересов в том объеме и качестве, которые предопределены уровнем социально-экономического, политического развития данного общества. Это и определяет социальную ценность правовой культуры как всего общества в целом, так и правовой культуры личности в качестве ее составляющего элемента. Т.е., чем выше степень развития правовой культуры, тем шире круг лиц, пользующихся благом свободы, выше качество и разнообразие удовлетворяемых потребностей, уровень обеспечения достоинств человека, сознательного и нравственного использования социальной свободы, а также совершенное и гуманное способы защиты прав и свобод человека. Все это, являясь общечеловеческими ценностями и представляя собой объект вечных притязаний и стремлений человечества на протяжении всего исторического пути развития, может быть достигнуто лишь на определенной ступени развития государственности при высоком уровне правовой культуры, с одной стороны, с другой же стороны, эти извечные ценности и являются тем решающим условием, которое стимулирует к развитию правовую культуру не только как правовой, но и как социальный феномен. Вместе с тем, категориальный анализ правовой культуры и ее функциональной роли в современном обществе, по нашему мнению, будет недостаточным без рассмотрения особенностей механизма формирования порядка общества в условиях правовой жизни российского общества.

Литература

1. *Арнольд И.И.* Введение в культурологию. М., 1993.
2. *Право и культура.* М., 2002.
3. *Чучин-Русов А.Е.* Культурно-исторический процесс: форма и содержание // Вопросы философии. 1996. № 4.
4. *Разумович Н.Н.* Политическая и правовая культура. М., 1989.
5. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. *В.С. Нерсесянца.* М., 1999.
6. *Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева.* М., 1997.
7. *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.
8. *Общая теория государства и права. Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко.* М., 2000.
9. *Фридмен Л.* Введение в американское право. М., 1998.
10. *Каминская В.И., Ратинов А.Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.
11. *Ратинов А.Р.* Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977.
12. *Погорадзе А.А.* Правовая культура в механизме устойчивого социального развития // Гуманитарные науки в Сибири. 1995. № 2.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В наше время в большой степени возрастает роль образования. Будущее есть только у тех, кто основательно овладевает научными знаниями. Деятельно развитый человек становится главной фигурой в современном обществе. Ключевым аспектом в развитии образования отводится языковому общению. Безусловно, правосознание, независимо от уровня его развития, не является достаточным условием для формирования правового государства. Правосознание, будучи элементом правовой жизни общества, активно взаимодействует с другими элементами правовой системы: юридическими нормами, принципами, институтами, совокупностью правовых учреждений; процессами правотворчества и правореализации; правовыми отношениями. В совокупности все эти ценности, созданные обществом в области права, формируют правовую культуру. Основой правовой культуры является правосознание, но как самостоятельная категория она включает в себя также юридически значимое поведение членов общества, правовую деятельность в виде правотворчества и его результатов, традиции правотворчества, практику функционирования правовых институтов в целом.

Как и правосознание, правовая культура классифицируется по уровням и по субъектам. Наибольший практический интерес представляет классификация правовой культуры по субъектам: на правовую культуру личности и правовую культуру общества. В этом важная особенность правовой культуры, двойственность ее понятия. Правовая культура личности характеризует знание, понимание, уважение и сознательное выполнение требований права человеком в процессе его юридически значимого поведения. Правовая культура общества представляет собой показатель уровня и особенностей правового развития общества, характеризующий всю сферу материального и духовного воспроизводства права, специфику общественного правосознания, систему массовой правовой информации, уровень развития законодательства, правопорядок и состояние законности в стране. Механизм действия правовой культуры вызывает к жизни такое понятие как правовая активность, которую можно в общем виде охарактеризовать как степень энергичности деятельности индивида или общества в сфере права и правовых отношений. Правовая активность связана с сознательной, свободной, внутренне необходимой, детерминированной высокими потребностями и интересами деятельностью граждан в отстаивании тех ценностей, которые складываются под влиянием социальных и психофизиологических факторов. Правовая культура и правовая активность взаимосвязаны, так как от уровня правовой активности зависит направление и скорость развития правовой культуры, а развитие правовой культуры, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на возможности для появления и проявления правовой активности.

Поскольку само понятие «культура» несет в себе определенную положительную оценку, то нередко и в юридической, и философской литературе категория «правовая культура» выступает как положительная характеристика уровня правосознания, а «правовая культура личности» понимается как позитивное состояние ее правосознания и соответствующее правомерное поведение. Кроме того, излишним является избыточное обогащение научного языка новыми терминами, особенно если их смысловая квалификация с уже устоявшимся понятийным аппаратом не является однозначной и требует дополнительного согласования. Речь идет о попытке введения в юридическую науку понятия «правовой менталитет» или «правовая ментальность», произошедшей в 1993 г. Согласия о соотношении понятий правовая культура, правосознание и юридический менталитет с тех пор так и не было достигнуто. Высокая правовая культура и лояльное правосознание присущи не любому обществу, они не являются лишь следствием объективной потребности. Правовая культура повышается в процессе целенаправленной деятельности по правовому воспитанию субъектов права, обязанность осуществлять которые лежит на государстве и всех остальных институтах политической и правовой системы общества. Правовое воспитание предполагает осуществление комплекса мероприятий воспитательного, учебного и информационного характера, направленных на создание надлежащих условий для обретения гражданами определенного объема правовых знаний и навыков в их применении, необходимых для реализации гражданами своих прав и свобод, а также выполнения возложенных на них обязанностей.

Правовое воспитание как целенаправленные действия по повышению правовой культуры и укреплению правосознания, формированию комплекса специфических качеств личности в правовой сфере жизнедеятельности призвано решить три основные задачи. Первая задача – формирование системы правовых знаний. Безусловно, такая составная часть правовой культуры как знание гражданами своих прав и свобод, своих обязанностей перед государством и обществом, общих сведений о позитивном праве имеет критическое значение. Однако этим правовое воспитание не исчерпывается. Вторая задача – формирование правовой убежденности у гражданина в том, что он найдет у государства помощь в защите своих прав, законных интересов, что государство справедливо требует от него выполнения возложенных обязанностей, и что он равен перед законом и судом в правах с другими гражданами. Третья задача – формирование мотивов и привычек правомерного социально активного поведения. Эта задача является стратегической и

состоит в культивировании у граждан правовых потребностей, интересов, установок, ценностной ориентации, которые в значительной мере будут предопределять выбор соответствующих действий и поступков, то есть в правовой мотивации. Правовое воспитание осуществляется в разных направлениях и имеет богатый инструментарий. Можно выделить следующие основные направления и средства правового воспитания: 1) Непосредственное правовое воспитание органами государственной власти; 2) Правовое воспитание через средства массовой информации: печатные издания, телевидение и т.п. Средства массовой информации образуют важнейший институт формирования и распространения различных представлений и мнений в общественном сознании. Их влияние на динамику и структуру развития правового просвещения открывает широкие возможности для проведения активной государственной политики в данной области; правовое воспитание посредством культуры и искусства. Этот метод менее заметен, но не менее важен и эффективен: правосознание, основанное на культуре и искусстве, является более органичным, естественным, менее подверженным колебаниям; 3) Правовое воспитание в сфере образования. Правовое воспитание подрастающего поколения имеет стратегический характер и объективно необходимо. Максимальная эффективность повышения правового сознания и правовой культуры достигается путем рационального использования всего доступного инструментария в совокупности. При этом не следует забывать о таком важнейшем аспекте правового воспитания, как наглядный пример со стороны государственных органов и должностных лиц. Нарушение законодательства, игнорирование правовых и этических норм самими органами власти, демонстрируя политику двойных стандартов, приводит к правовому нигилизму, сводит на нет все усилия по правовому воспитанию общества. Если государство хочет, чтобы его народ был образованным, культурным, духовно здоровым, заботится о развитии и процветании общества, то формированию качественной языковой сферы необходимо уделить очень серьезное внимание. Кому как не выпускникам правовой академии быть проводниками духовной культуры, современной информационной культуры и высокой нравственности. «All men can't be first». «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» (В. Гумбольд). Интеграция в мировом сообществе требует способности человека рассматривать себя не только как представителя национальной культуры, но и в качестве гражданина мира, воспринимающего себя субъектом диалога культур и осознающего свою ответственность в глобальных общественных процессах. Проблема иноязычия сегодня приобретает социально-философский характер. Согласно имеющимся исследованиям, иноязычие характеризуется, прежде всего, как проникновение элементов другого языка в родной язык. Описанный процесс реализуется на разных уровнях структуры языка: на фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом.

Иноязычие как социокультурное явление существует в рамках весьма пространственных отношений – межличностных, межнациональных, образовательных и т.д. Это и проблема иноязычных заимствований, и методики обучения иностранному языку. Преподавателю необходимо учитывать имеющиеся у студентов потребности при подачи нового материала. Он должен активизировать познавательные процессы взрослых учащихся. Изучение любой темы должно состоять из мотивационного этапа. На данном этапе преподаватель создает учебно-проблемные ситуации, ставит задачи, которые можно решить, лишь изучив данную тему, рассказывает о теоретической и практической значимости предлагаемого материала. Студенту необходимо знать, как он продвигается в изучении иностранного языка. Он должен воспринимать возникающий или отсутствующий эффект как личный успех или неудачу, обусловленные своими способностями и усилиями. Поэтому перед преподавателем возникает проблема, оценивая деятельность студента, дать качественный анализ его активности, подчеркнуть позитивные моменты достижения или причины недостатков, а не только их наличие. Проведение конкурсов и конференций, спутниковое телевидение, встречи с носителями языка, перспектива организации стажировки за рубежом – именно возможность живого общения является мощнейшим мотивом в изучении языка. При взаимодействии внутренних побуждений и различных факторов студент активно занимается учебной деятельностью, познает действительность. Иностранный язык становится для него источником углубления знаний о мире, достижения карьеры, расширения кругозора и фактором формирования правового сознания. А основным механизмом правосознания является речемыслительная деятельность человека.

Иностранный язык как учебный предмет вносит свой вклад в дело образования и воспитания молодежи. Преподавание иностранного языка должно обеспечить единство обучения и воспитания учащихся, глубокое овладение ими основами иностранного языка, умением применять его на практике. Необходимо проводить анализ действующих программ преподавания иностранного языка с учетом практического опыта преподавателей, а также необходимо внести некоторые уточнения: более четко и ясно с учетом современных достижений методики преподавания иностранного языка и смежных с ней наук изложить задачи обучения каждому виду речевой деятельности, устранить усложненность языкового материала, усилить связь преподавания иностранного языка с жизнью. Развивая у учащихся навыки устной речи, преподаватель должен обращать основное внимание на соответствие высказывания учащихся поставленной перед ними коммуникативной задаче, ситуации общения, на структурное разнообразие речи в зависимости от этапа обучения и на правильность языкового оформления. Иностранный язык как учебный предмет обладает большим потенциалом воспитательного и развивающего воздействия на учащихся. Это необходимо использовать, на мой взгляд, для полной реализации положений о формировании мировоззрения,

совершенствования политического, интернационального, трудового, нравственного воспитания, умственного и эстетического развития учащихся средствами иностранного языка. В процессе обучения учащиеся должны воспитываться в духе уважения к другим народам, необходимо знакомить с жизнью и трудом людей в разных странах, с их борьбой за экономические и политические права. Воспитание средствами иностранного языка преподаватель осуществляет через всю организацию учебно-воспитательного процесса на лекциях, во время обсуждения увиденного, услышанного, прочитанного. Таким образом, все это позволяет преподавателю сосредоточить свои усилия на воспитании учащихся с высокими нравственными качествами, формировать у них умения активно отстаивать свои убеждения. Например, говоря о праве молодежи на свободный выбор профессии, на труд, преподаватель ставит перед учащимися коммуникативную задачу – убедить собеседника, что выбранная ими профессия лучшая, нужная людям.

Моя деятельность связана с воспитанием правового сознания студентов в процессе изучения иностранного языка. В современных условиях необходимо выявить значимые причины воспитания правового сознания: подъем культуры и духовного потенциала студента в условиях правового государства. (Данная тенденция проявляется в чувстве личного достоинства людей, осознании общественной значимости профессии юриста, в потребности в большей социальной защищенности, возрастающей непримиримости к актам неправомерного и аморального поведения); качественные изменения в состоянии образовательной и научной сферы, являющейся объектом приложения сил студента. (Происходит постоянный рост и интенсификация научных знаний).

Совершенствование, воспитание учащихся тесно связано с необходимостью усиления внимания педагога к организации самостоятельной работы учащихся при воспитании правового сознания в процессе изучения иностранного языка. Важный аспект проблематизации правового сознания в результате влияния иноязычия заключается в том, что усложнение общества лишает возможности решать проблемы давно сложившимися методами, т.е. повторять старые решения в новых ситуациях. От личности требуется напряженная работа над совершенствованием своих способностей, чтобы решать проблемы в условиях возрастающего количества языков – как естественных, так и языковых культур. Кроме того, социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведении принятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и готовность дать отчет за свои действия. Это подчеркивает в своих работах В.А. Сухомлинский, отмечая способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и осуществлять самоконтроль, а также вмешательство личности в окружающий мир.

Личность, вступая в языковой диалог, сопоставляет различные концептуальные системы, обогащая свое сознание, расширяя и углубляя свою реальность. При таком подходе на первый план выходит способность личности к самоизменению, связанному с формированием правового сознания и правовой культуры на основе осмысления иноязычия.

Литература

1. *Рябова М.* Иноязычие как фактор диалогизации образования // Высшее образование в России. № 12, 2005.
2. *Барвенко О.Г.* Развитие мотивации изучения иностранного языка в условиях вузовской практики // Гуманитарные и социально-экономические науки. №1. 2001.
3. *Васильев В.А.* Юридическая психология. СПб. 2003.
4. *Алексеев С.С.* Философия права. М., 1999.
5. *Байниязов Р.С.* Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. №11